

© Владимир Век, 2022

Полицейские сутки в ГНР или почему нужно менять систему?

В настоящей статье отражены существующие реалии действительного положения вещей в современных правоохранительных органах России. Делается вывод, что стране именно сейчас нужны крупномасштабные реформы, любая отсрочка их проведения необратимо ухудшает ситуацию в стране в целом.

Содержание статьи

Введение

1. Проблема тотальной регистрации
2. Проблема излишней бюрократизации по процессуальному оформлению материалов
3. Проблема доказывания превентивных материалов и проведения СМЭ
4. Проблема оценки деятельности полиции и «палочная система»
5. Что делать и как на самом деле должна работать система?

Заключение

Введение

На сегодняшний день современная российская полиция настолько ослаблена выполнением несвойственных ей функций, что она практически бессильна защитить граждан от преступности, начиная от домашнего насилия и дебоширства, и кончая дистанционным мошенничеством, не говоря уже о защите от серьезных экономических преступлений, причиняющих огромный ущерб государству и обществу.

В настоящем исследовании рассмотрим на конкретных примерах механизм работы отдела внутренних дел. Покажем изнутри всю абсурдность и «дурь» нашей системы. Сформулируем предложения по изменению ситуации.

Здесь же во введении в качестве эпитафии разместим следующий анекдот, который по нашему мнению предельно точно отражает реалии современной российской полиции.

Пример № 1. Анекдот

*Парикмахер стрижёт сотрудника МВД и спрашивает:
- Отчего у нас полиция работает всё хуже и хуже?
Полицейский отвечает:*

— Представьте, что вы ежедневно в начале рабочего дня, должны собираться всей парикмахерской и рассказывать администратору кого и как вы сегодня планируете подстричь, покрасить, побрить и причесать. В процессе работы, вы должны письменно фиксировать и обосновывать применение каждого инструмента для стрижки, при этом докладывать рапортами администратору о результатах их применения. Составлять "ежеквартальный" и "ежемесячный" планы стрижки, а так же план стрижки каждой головы, письменно обосновать ее помывку, применение шампуня и других средств по уходу за волосами и прогнозировать результаты их использования.

Если вашу парикмахерскую посетит меньше клиентов, чем вы ранее отразили в плане, или вы сделаете меньше химических завивок и покрасок волос, чем было в прошлом месяце, вам отменят выходные и увеличат продолжительность рабочего дня. Это может продолжаться, пока Вас не начнет посещать больше клиентов и пожилых женщин, нуждающихся в химии и покраске. При этом, в течение рабочего дня, вы должны успеть съездить за расходными материалами и подмести улицу вокруг парикмахерской, а так же поприсутствовать на совещании по вопросам применения шампуней для ломких и сухих волос, сдать зачёты по мытью головы и совместно с мастерами маникюра и специалистами по наращиванию ресниц, принять участие в межведомственном совещании на тему "Бритье, как исторический концепт в медиа-коммуникативном аспекте".

В случае, если во время работы, вы уронили ножницы, расчёску, или не дай бог какой-нибудь дорогой бальзам, вы должны будете, провести в отношении себя служебную проверку и получить взыскание, из за которого, вас на несколько месяцев лишат чаевых.

Несколько раз в день, администратор будет внезапно присылать к вам незапланированных клиентов, при этом вы должны будете успеть постричь их наравне с идущими по записи, при этом вас пару раз за день, пошлют в другие парикмахерские, где вы должны будете постригать чужих клиентов, потому, что те парикмахеры плохо работают или просто не вышли на работу. Так же, в течении рабочего дня, к Вам будут приезжать с проверками и проверять цвет расчесок, мягкость кресла, температуру зеркал, остроту ножниц и освещение зала. Одновременно, у Вас на исполнении будет 20 планов по устранению ранее выявленных недостатков и пару-тройку планов по реализации особого контроля, установленного за Вами вышестоящими Парикмахерскими департаментами и Цирюльными главками. А кроме того, решением свыше, в этом месяце будет запрещено использование ножниц с острыми концами и электрических машинок для

стрижки ... Да, и не забудьте написать справки по исполнению всех пунктов, всех планов в установленные сроки. Потому, как если вдруг приедет комиссия во главе с главным подстригальным инспектором, инспекции Цирюльни.....то Вам полный пи*дец.....

*— А СТРИЧЬ-ТО КОГДА?!!, сказал обалдевший парикмахер.....
- Полагаю, что я ответил на Ваш вопрос...*

1. Проблема тотальной регистрации

В настоящий момент в соответствии с Приказом МВД от 29.08.2014 № 736 «О порядке приеме, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» идёт повальная регистрация всего и вся, что приводит к ряду негативных последствий, причиняющим ущерб гражданам и государству. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Как известно, сегодня деятельность дежурных частей в основном сводится к регистрации сообщений и связанной с этой регистрацией рутине. Сотрудники дежурной части (оперативные дежурные и помощники) в основном заняты регистрацией сообщений, заполнением электронной информации и всевозможных журналов (их количество может колебаться до 100).

Для выезда на место происшествия по серьезным преступлениям предусмотрена следственно-оперативная группа, куда входят обычно следователи (дознаватели), оперуполномоченные и эксперты. Также для реагирования на бытовые конфликты и административные правонарушения в ряде отделов органов внутренних дел при дежурных частях ОМВД предусмотрен дежурный по выездам для реагирования на сообщения (заявления) граждан о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях (далее - дежурный по выездам). Такая мера предпринимается в силу участвовавшего вала заявлений (не регистрировать которые нельзя, соответственно необходимо по каждому такому материалу принимать решение: списывать его в номенклатурное дело, отказывать в

возбуждении, пересылать по подследственности, возбуждать административное расследование или уголовное дело).

Дежурный по выездам - это не должность. Ее замещают в порядке суточного дежурства с отрывом от своих повседневных обязанностей другие сотрудники ОМВД (оперуполномоченные, участковые и даже кинологи). Что касается участковых уполномоченных полиции, то в соответствии с ведомственными приказами, регламентирующими деятельность участковых (приказа МВД России №205 от 29.03.2019 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»), их нельзя привлекать для выполнения несвойственных им функций, но они, так или иначе, привлекаются.

Ранее для реагирования на семейно-бытовые конфликты и прочие правонарушения (не преступления) была предусмотрена группа немедленного реагирования (далее ГНР), которая в основном занималась разбором на месте без процессуального оформления материалов. На этот случай в дежурных частях был предусмотрен журнал учета иной информации о правонарушениях (далее - ЖУИ), куда вносились сведения о подтверждении или не подтверждении информации, поступающей в ОМВД.

В настоящий момент ЖУИ как и ГНР отменены. Вся поступающая в отделы МВД информация регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП). По регистрации сообщения, как нами уже было отмечено, необходимо принимать решение по каждому материалу.

И здесь возникает целая проблема.

Из всей дежурной смены принимать решения по данным материалам (даже промежуточные в виде взятия объяснений по отработке материалы) эта обязанность ложится на одного дежурного по выездам. Другие службы (наружные наряды) такой работой в основном не занимаются. Наружные наряды (ГИБДД, ППС) неохотно ездят на разные обращения граждан (домашнее дебоширство, нарушение тишины и т.п., поскольку здесь нужно

брать объяснения, составлять протоколы и писать много разных бумаг). Этим заниматься мало кто хочет (поскольку на любое составление протокола требуется время, приложение других разных бумаг и в случае всевозможных «косяков» - его неправильного заполнения, возникает еще целая масса проблем). Таким образом, заполнение этих всевозможных «бумажек» так или иначе возлагается сейчас на дежурного по выездам, чаще всего которым является участковый уполномоченный полиции, который при этом отрывается от выполнения повседневной работы на его административном участке (соответственно еще больше заплухивается в своих материалах, которые могут валиться до 10 материалов и больше каждый день на одного сотрудника).

Итак, получается, что за целую дежурную смену по целому валу материалов «отдувается» один человек, который по 12 часов или целые сутки ездит на выезда, отрабатывает сообщения. Бывает так, что пока он «отработает» одно сообщение, ему накидают их еще 10-20. Чтобы как-то их отработать порой дежурным по выездам приходится отписываться от них чисто формально: «выезжали, двери не открывали», «никого не обнаружили» и т.п. Затем эти «пустые» материалы расписываются в службу участковых, и опять же в силу их большого количества волокитятся до истечения их срока давности и прекращаются. Граждане же вынуждены ожидать этого дежурного по выездам по 6 часов и более, а, не дождавшись, вынуждены писать жалобы, которые также отписываются.

Почему все это происходит? Есть на всё это какое-то логическое объяснение? На уровне руководства отделов предполагается, что, будучи дежурным по выездам, участковые качественно будут отрабатывать свои материалы. Но на деле все получается совсем не так. Возникает вышеописанная нами *бюрократическая пробка*. Мы специально вводим в научный оборот такое понятие, под которым будем понимать скопление чрезмерного количества бумаг (материалов), мешающее нормальной работе и

принятию качественных решений, и приводящее к завалу, остановке работы и ее некачественному выполнению.

Итак, представим начало рабочего дня «бедного» дежурного по выездам или как его часто неформально называют – «ГНР-щика».

Как мы уже отметили, в дежурной части все только и пишут, и пишут бесконечные бумаги. В крупных городах и районных центрах поступают в среднем 50-100 сообщений, которые все нужно зарегистрировать и принять по ним решения. Из них в среднем 20 сообщений практически ни о чем, которые в принципе можно отреагировать на месте, но из-за существующей сегодня бюрократической системы данные сообщения превращаются в целые материалы, решения по которым иногда не могут принять по нескольку лет. Дежурные только успевают их записывать в бессчётное количество журналов, потом забивать в базы, передавать в сводках, отвечать на всевозможные вопросы руководства, проверяющих и контрольно-надзорных структур.

Наружные наряды, как уже было отмечено, к отработке данных сообщений не привлекаются. Приведем их примеры.

Пример № 2. Примеры сообщений

1.	Сломалась стиральная машина
2.	Бегает бездомная собака
3.	Слышен запах газа
4.	Кувалдой внутри дома долбят
5.	Женщина на улице плачет
6.	Без маски не продают товар
7.	Не могу подключить гараж к электроснабжению
8.	Соседские козы упёрлись в забор
9.	Девушка просила вызвать полицию
10.	Пьяный человек бегает по улице
11.	Неизвестный долбится в дверь

12.	Музыка громко играет в машине
13.	Шумят соседи
14.	Звонок пьяного человека, который не может объяснить причину своего звонка
15.	Сосед жжет траву
16.	Железнодорожные работники в ходе замены рельс сняли пешеходное полотно
17.	Роспотребнадзор составляет протокол
18.	На лестничной площадке драка, деформировали дверь
19.	Громко шумит стиральная машина
20.	На улице вступил в лужу

Многие из указанных сообщений дублируются из Единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС «112»). Кроме того, сообщения, которые касаются компетенции пожарных частей могут поступать и в полицию, и в пожарную часть, но при этом полиция обязана материал все равно регистрировать и потом отправлять в пожарную часть по подследственности. И обычно все это опять же возлагается на дежурного по выездам и службу участковых.

Итак, мы видим большое количество обращений порой не имеющих отношение к борьбе с преступностью, но по каждому из которых нужно принимать решение, учитывая то, что после таких сообщений обычно дозвониться до заявителя бывает проблематично, а на месте события может уже никого не быть. Заявитель просто может не брать трубку, а объяснение с него взять необходимо, иначе решение по материалу принять нельзя.

Проблему домашнего насилия, бытового дебоширства, побоев, истязания и прочих превентивных составов рассмотрим далее (в третьем пункте данной статьи)

Одновременно с данными сообщениями повсеместно поступают жалобы на бездействия полиции, волокиту материалов как непосредственно от самих граждан, так и от надзорных органов (например, из прокуратуры).

Из-за большого вала сообщений и связанных с ним бюрократических пробок зачастую такие сообщения рассматриваются формально. Так, например, заявитель вызывает полицию: «на лестничной площадке драка, деформировали дверь» (пример сообщения № 18). Если все-таки приезжает дежурный по выездам, то алгоритм действий его обычно сводится к следующему. Он звонит к соседям, обычно двери ему правонарушители не открывают, а он проникать без их согласия в жилище не может. Поэтому опрашивает заявителей (если они его дождались и открыли дверь). Далее по вышеуказанным причинам материал толком не отрабатывается, расписывается в службу участковых, там волокитится и по прошествии сроков давности отказывается и через 10 лет уничтожается.

Образно говоря, бумаги пишутся, пишутся, а потом сжигаются, вот это и есть «основная» работа в органах внутренних дел, которая сейчас происходит в нашей стране.

Далее приведем конкретные примеры из реальной работы «ГНР-ЩИКОВ».

Пример № 3 Молодой сотрудник первый раз в ГНР

Молодой сотрудник, первый раз дежуривший по выездам, решил выполнить «доктрину руководства отдела» и качественно начать отрабатывать материалы, чтобы их меньше расписывалось потом в службу участковых.

Однако пока он оформлял материалы, писал рапорта на приобщение в номенклатурное дело (НД) и отправку материалов в «пожарку» и по территориальной подследственности, пока все это делал, сообщений (так называемых «боевых листов») накопилось около 30. Пришлось отработать их формально (на вызовы не ездить, всех обзвонить). Там были и такие заявители, которые просто просили номер телефонов участковых, а их «дежурка» все равно регистрировала.

В общем, дежурный по выездам объехал несколько адресов, взял объяснения. Дорабатывать материалы уже времени не было.

Потом все эти 30 материалов передали участковым, многие из них участковые также не успели их доработать в срок, и по ним были назначены служебные проверки. Как выяснил, этот молодой сотрудник, дежурная часть не может (у них тоже физически на это нет времени) списывать материалы в НД и отправлять по территориальности сообщения ЕДДС «112», которая так и так дублирует сообщения и в пожарку, и в полицию.

Вот такой был первый опыт. Первое впечатление молодого сотрудника. Как он говорил впоследствии: «занимаемся такой «дурью», в то время как страну раздирают на части откатчики, коррупционеры, мошенники и т.п. преступники. Обидно за державу».

Пример № 4. ГНР-щик со стажем

Другой ГНР-щик, уже со стажем, приводит такой пример. Его вызывают в суд, где установленные лица разбили стекло. Он качественно отрабатывает материал, запрашивает стоимость ущерба. Материал расписывают в службу участковых. Однако там его заволокнули и отказали по срокам давности. Не могли справку о стоимости ущерба истребовать. Потом суд жаловался, назначили служебную проверку («служебку»), провести ее не смогли и назначили «служебку» в отношении того, кто не провел служебку.

Пример № 5. Из разговора с ГНР-щиками.

Разговаривали ГНР-щики. Обсуждали бумажную «дурь» нашей системы и нашу неспособность что-либо изменить и на что-либо повлиять.

Вот приехали они на адрес. Там пьянь подралась на лестничной площадке. Полицию вызвали соседи. ГНР-щикам дверь дебоширы не открывают, и полиция ничего сделать не может. В итоге ГНР-щик пишет кучу бумаг. Берет объяснения с соседей, материал передается в службу участковых, там в него вкладываются справки, что двери никто не открывал и по прошествии срока давности материал отказывается.

Потом они поехали на другой адрес также «по кухонным боксерам». И также ничего с ними сделать не могли. Из квартиры пьяного забирать в «дежурку» нельзя, нет оснований (дома пить можно, так как это не общественное место). В общем, кругом замкнутый круг, ничего сделать нельзя, можно только писать бумажки, потом их отказывать и спустя еще время все это сжигать. Вот такая у нас работа. Одним словом, бред какой-то».

Пример № 6. Из разговора с руководством УУП

На сегодняшний день в связи с требованием приказа МВД № 736 мы имеем тотальную регистрацию всего и вся со всеми вытекающими последствиями по проведению всесторонней, полной и объективной проверки. На практике (на уровне одного территориального ОВД) мы имеем десятки обращений, проверка которых наносит ущерб государственным интересам страны в целом. Например, очень часты случаи обращения граждан в состоянии алкогольного опьянения, жалующиеся на какое-либо противоправные действия сожителя. К приезду ГНР, конфликт обычно разрешается, заявителям уже больше ничего не надо. Порой до них нельзя уже дозвониться, они не открывают двери, уезжают с места события и т.п., а поскольку требование проводить проверку остаётся, то такие материалы пачками отправляются в службу участковых. Там в связи с невозможностью связаться с заявителями и их противодействием, нарушаются сроки проведения проверки, участковые привлекаются к ответственности за волокиту. По ним проводятся служебные проверки, пишутся представления прокуратуры. В результате приходится тратить время на проведение служебных проверок, ответы на представления прокуратуры, рассмотрение их, подготовку и согласование приказов о наказании участковых. Таким образом, ослабляется деятельность и эффективность работы службы, парализуется другая ее работа.

Вывод

Из приведенных примеров мы видим, что тотальная регистрация приводит к завалу полиции бессмысленной работой, причиняющей вред государству и обществу. Не именуемым следствием становится ослабление полиции и невозможность ею в полном объеме осуществлять свои непосредственные функции по борьбе с преступностью.

2. Проблема излишней бюрократизации по процессуальному оформлению материалов

Как известно, современная процессуальная судебная система России оставляет желать лучшего. Некоторые уголовные дела расследуются и рассматриваются судами годами. Процессуальное административное законодательство также не лишено бюрократических изъянов. О том, что на составление административного протокола, нужно достаточное время, мы уже выше отметили. Плюс к протоколу всегда нужно писать прочие бумаги (объяснения, справки, данные информационного центра, в некоторых случаях необходимо дактилоскопирование правонарушителя и т.п.). В среднем, чтобы оформить одного правонарушителя требуется от 20-30 минут до одного часу, а если речь идёт о появлении в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), то требуется еще и медицинское освидетельствование правонарушителя, на что может уйти несколько часов. Поэтому когда встает вопрос о составлении протоколов в отношении нескольких правонарушителей, то чаще всего, на них вообще протоколы не составляются, например, если человек 6 пьяных идет, то проще на них вообще не реагировать, иначе вся работа наружных нарядов вообще встанет. Так правонарушители к административной ответственности вообще не привлекаются. В итоге страдает государство (от того, что нет взыскаемости) и общество (от того, что практически нет защиты от такого контингента).

Поэтому сейчас особенно остро стоит вопрос о проведении реформ процессуального законодательства, к чему мы еще вернёмся в конце данной статьи.

3. Проблема доказывания превентивных составов и проведения СМЭ

Как известно, к преступлениям превентивного характера в правоохранительной практике относят распространённые в быту случаи причинения побоев (ст. 116 УК РФ), лёгкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 У.К. РФ), угроз убийством (ст. 119

УК РФ), а также неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением (ст. 156 УК РФ).

Немаловажной проблемой являются уголовно-правовые и процессуальные аспекты установления института частного и публичного обвинения. Так на практике очень частыми являются случаи обращения людей в травмпункты с различными травмами. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, люди говорят о каких-либо противоправных посягательствах в их адрес, что например, их побили. Сообщения из медучреждений поступают в территориальный ОВД, где они регистрируются и по ним проводится проверка. В ходе ее проведения может выясниться, что в отношении человека не было противоправных посягательств, например, он мог сам упасть и получить травму, он может также не помнить о событиях получения травмы или уже не желает привлекать лиц ее причинивших к ответственности.

Ситуация усугубляется наличием института публичного обвинения по среднему и тяжкому вреду здоровью. Возникает необходимость проводить судебно-медицинскую экспертизу (СМЭ) по установлению тяжести полученного вреда здоровью. Это нагрузка ложится на медицинские учреждения. Они также в буквальном смысле заваливаются постановлениями о назначении СМЭ. В результате по материалам возникают просроки. Прокуратура возвращает дела на дополнительное расследование, поскольку нет СМЭ, не установлена степень тяжести причиненного вреда здоровью. Так по некоторым материалам проверки годами могут не приниматься решения. Для спасения сроков по материалам проверки, данные материалы отказываются в возбуждении уголовного дела. Далее постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются прокуратурой, материалы возвращаются на дополнительное расследование. Потом снова отказываются, опять отменяются и т.д. Все это может длиться годами до истечения срока давности привлечения к ответственности.

В итоге получается опять нагромождение бумаг и материалов, снова возникает *бюрократическая пробка*, которая останавливает другую работу и в целом ослабляет эффективность деятельности полиции.

Описанная нами ситуация усугубилась в результате проведенной в нашей стране декриминализации статьи 116 УК РФ (побои). Сначала в результате лоббирования судебной властью (чтобы снизить обрушиваемый вал дел рассматриваемой категории и связанную с ней нагрузку на суды) данная статья была исключена из уголовного кодекса и переведена в разряд административного правонарушения. Затем в связи с тем, что декриминализация статьи 116 УК РФ привела к росту домашних дебоширов и хулиганов в 2017 году законодатели вносят поправки в уголовный кодекс и вновь возвращают ответственность за побои из хулиганских побуждений. Наказание за побои близких лиц в связи с декриминализацией статьи 116 УК РФ не отменяется, но смягчается. Побои в отношении членов семьи и других близких лиц переведены из категории преступлений в разряд административных правонарушений. Кроме того, устанавливается одинаковая ответственность за одно и то же деяние в отношении родных и чужих людей. В случае нанесения повторных побоев лицо привлекается не к административной ответственности, а к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ. Если имеется систематическое нанесение побоев, то действует ст. 117 УК РФ.

Большой проблемой остается выполнение требования законодателя устанавливать степень тяжести причинения вреда здоровью. Бюрократические процедуры, связанные с проведением СМЭ, так или иначе, ведут к волоките дел. Полиция заваливается материалами по причинению телесных повреждений. Из-за проблемы проведения СМЭ материалы отказываются с инициативой (с ходатайством об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) и возвращаются из прокуратуры на дополнительное расследование. Далее нарушаются сроки дополнительного расследования, назначаются служебные проверки, опять увеличивается

нагрузка в целом на полицию. Получается, что полиция вместо того, чтобы принять по материалам окончательное решение, наконец, вместо этого вынуждена проводить проверку по своим же сотрудникам и пытаться наказать виновных в волоките. А материалы в основном волокитятся из-за СМЭ – необходимости собирать медицинские документы и проводить судебно-медицинскую экспертизу по определению степени тяжести вреда здоровью.

Конкретизируем выше сказанное еще на следующем примере.

Пример №7. Из материалов проверки

Человек в состоянии алкогольного опьянения (назовем его «пьяницей») обратился в травмпункт. Там он сказал, что его избили. Потом уехал куда-то, а участковый уполномоченный полиции, которому расписали данный материал проверки, должен бегать за ним, искать его, брать объяснение, назначать СМЭ, хотя пьянице ничего не надо, он уже забыл про свою травму и обстоятельства ее получения. Медицинские документы он мог сам получить на руки и утратить. В результате получается, что потерпевшему уже три года как ничего не надо, но материал нельзя отказать в возбуждении, не даёт прокуратура, требует заключения СМЭ по установлению вреда здоровью. В результате, сколько тратится времени, сил и средств, чтобы данный материал все-таки отказать, найти или восстановить все медицинские документы. Назначить по ним проведение СМЭ и отказать материал, который пролежит еще в архиве 10 лет (по нему проведут еще несколько служебных проверок) и потом сожжётся. То есть получается, что полицией проводится огромная работа, затрачиваются людские и материальные ресурсы, и вся эта работа в конечном счете идет на корзину.

Вывод

Для решения вышеуказанной проблемы, к этому вопросу мы еще вернемся в 5 параграфе, на наш взгляд, необходима законодательная инициатива, чтобы все преступления по указанной категории возбуждались на основе заявления потерпевшего (даже тяжкий вред здоровья, за исключением случаев, когда такое заявление или отказ от него человек сделать не может). Т.е. необходимо перевести данные составы преступления в категорию частного обвинения. Есть заявление, есть работа по нему, нет заявления, нет необходимости проводить эту пустую, никому не нужную работу.

4. Проблема оценки деятельности полиции и «палочная система»

Ранее данному вопросу мы посвятили отдельное исследование в статье «Проблема оценки деятельности органов внутренних дел МВД России:

философско-правовой аспект» <http://vladimirvek.ru/wp-content/uploads/statya-na-recenzirovanie-v-gut.pdf>

В указанной статье мы подробно анализировали причины существующей у нас в стране так называемой «палочной системы» - системы оценки деятельности органов внутренних дел по количеству тех или иных результатов (раскрытых преступлений, составленных протоколов и т.п.) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ). Было установлено, что причина такой системы – в наличии соответствующих приказов МВД, которые требуют оценки деятельности полиции по определенным показателям. Также в данной статье нами было сделано предложение по кардинальному изменению существующей сегодня системы оценки деятельности полиции. Однако данное предложение требует проведения ряда законодательных изменений в федеральных, в том числе кодифицированных, законах.

К сожалению, существующая у нас в стране «палочная система» объективно приводит к снижению эффективности деятельности полиции и ее сильному ослаблению. Образно говоря, большая часть работы полиции, как мы уже отметили, сводится к написанию бумаг, которые по прошествии времени сжигаются, и к бесконечной череде совещаний руководства, которые не именуемо сопровождаются написанием все большего и большего количества бесконечных отчетов, объяснений, служебных проверок и прочих бумаг (рапортов).

Здесь же отметим, что изучению феномена неоправданного повышения документооборота и излишней бюрократизации нашего общества мы посвятили отдельное исследование (под названием «Бумажная Россия и бюрократический фашизм (научное исследование современного феномена российской власти)», - электронный ресурс: <http://vladimirvek.ru/wp-content/uploads/bumazhnaya-rossiya-statya-czelikom-posl.-var..pdf>), в котором отразили причины сложившейся ситуации и наметили основные пути выхода.

В предыдущих вышеуказанных исследованиях мы говорили, что бюрократическая проблема усугубляет кадровый голод во многих подразделениях, несущих службу «на земле» (мало кто хочет работать в таком «дурдоме»), и оголяют проблему, бывают периоды, когда некому просто даже расписывать материалы, отсюда и просроки по ним и новые служебные проверки.

Также мы отмечали, что вышеуказанные проблемы, касающиеся бумажно-бюрократических перегибов, оценкой деятельности и загруженностью людей лишней работой, причиняющей ущерб государству и обществу, затрагивают и другие ведомства (и силовые, и образования, и науки, и медицины и прочие), а также негосударственные структуры.

Вывод

В настоящий момент, по нашему мнению, остро стоит вопрос о необходимости обсуждения и проведения в стране крупномасштабных реформ, наброски которых у нас имеются в незавершённой монографии «Предложение реформ» и в заключительной части настоящего исследования.

Красной линией нашего исследования мы хотим подчеркнуть, что говорить о каких-то отдельных предложениях по улучшению ситуации сейчас нельзя, поскольку одни предложения требуют другие изменения, последние требуют все новых и новых изменений в законодательстве, касающихся всех сторон государства и общества. Поэтому в заключительном разделе нашего исследования нам придется говорить о необходимости проведения реформ, касающихся не только полиции и процессуального законодательства.

5. Что делать и как на самом деле должна работать система?

Поскольку в рамках одной статьи (тем более ее части) раскрыть тематику целой монографии невозможно, рассмотрим в данном параграфе только некоторые положения, которые, несомненно, требуют обсуждения и справедливой критики.

Вначале ответим на вопрос, как все-таки должна на самом деле работать система, чтобы она была эффективна и положительно оценена государством и обществом? Далее или попутно будем аргументировать, какие изменения в законодательстве для этого потребуются.

Итак, представим «идеальную» работу Отдела МВД (на районном уровне).

Сегодня, как известно внутри криминальной полиции (оперативных служб) и полиции по охране общественного порядка (ППСП, конвойная служба, участковые, ПДН) существуют различные службы (отделы, отделения, начальники служб). Необходимо функции наружных нарядов объединить в одну службу, т.е., представим себе, что функции ППСП, ДПС, участкового, ПДН выполняет один сотрудник, который относится к наружным нарядам и осуществляет свою работу по сменам, допустим по 12 или 24 часа. В его распоряжении находится служебный автомобиль (или личный на период переходного этапа реформ) и оружейный арсенал (его личный шкафчик, которым он может пользоваться без ограничений; причем система эта должна быть автоматизированной, например, система сама по отпечаткам пальцев считывает информацию о том, кто и когда получил оружие и хранит ее). В настоящий момент, чтобы сотруднику вооружиться, нужно дежурному внести соответствующую запись в журнал выдачи оружия, получить у сотрудника установленного образца карточку-заместителя (оружия), проверить записан ли сотрудник в постовой ведомости. Здесь опять в экстренных ситуациях может возникать «бюрократическая пробка».

Сейчас система вызовов идет через «112», «02» или напрямую через районную дежурную часть. Пока все службы запишут информацию и передадут ее по службам проходит время. Необходимо, чтобы сообщение напрямую (через автоматическую систему) шло сразу наружным нарядам, чтобы ближайший наряд мог оперативно на нее отреагировать.

Для личных обращений необходимо при дежурных частях сделать комнату для заявителей, оборудованную столом, стульями, компьютерами,

рабочими местами для криминальных психологов. Сейчас заявителям нужно стоять у окон дежурных частей.

Первоначальную беседу с заявителем нужно, чтобы проводил криминальный психолог, который бы осуществлял сопровождение и контроль по разрешению сообщения, а также мог бы дублировать телефонные сообщения (взамен психологической службы, которая сейчас работает только в отношении сотрудников).

Далее очень важный момент, здесь может пойти некое недопонимание у читателей и негативная критика. Все обращения в полицию, по которым будет проводиться работа, должны быть платными (наподобие судебных госпошлин). Здесь нужно понимать, что это крайняя, но предельно необходимая мера, которую следует вводить комплексно одновременно с проведением других реформ, связанных с повышением уровня жизни граждан (например, МРОТ до 100 тысяч рублей на первом этапе реформ и т.п.). Поэтому предлагаемые нами меры ни в коем случае не ухудшат ситуацию, и не сделают обращения в полицию невозможными для ряда граждан, как это может показаться на первый взгляд. Наоборот предлагаемые нами меры позволят «развязать» полиции руки и начать, наконец, беспристрастно заниматься своим делом в полном объеме.

Итак, плата должна устанавливаться в зависимости от объема государственных услуг, которая полиция оказывает, которая в обязательном порядке взыскивается с правонарушителя, в случае доказывания его вины и возвращается заявителю. В случаях отсутствия денег у заявителя, такие вопросы должны решаться в индивидуальном порядке, вычитываться, например, из его счета – ежемесячного гарантированного дохода (в дальнейшем в ходе реформ должен быть предусмотрен ежемесячный гарантированный доход каждому нуждающемуся при выполнении определенных условий, это вопрос отдельного исследования).

Следующее очень важное предложение, касается уже изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. В XXI веке не должна быть

востребована профессия писаря, а у нас же в системе она очень востребована, огромное количество томов и журналов исписываются на номенклатурные дела и отказанные. На это же все тратятся огромные ресурсы, после чего по прошествии времени все эти труды уничтожаются. Поэтому в будущем не должно больше быть никаких ни номенклатурных, ни отказных, ни уголовных дел. Материал, если будет зарегистрирован, должен быть приобщен в электронном виде к электронному КУСП (распечатанный аналог вести не обязательно, на усмотрение, лица проводящего проверку), в таком же электронном виде он может сразу передаваться в суд, и в нем же будет отражаться решение. Здесь важен *принцип минимизации бумажной информации*. Главное - это результат, решение о взыскании ущерба. Сумма взыскания ущерба не должна быть меньше той работы, которая в действительности проводится. К сожалению, сейчас у нас сложилась картина с точностью до наоборот. Так составляются бумажные протоколы, к ним прикладываются необходимые материалы, по ним принимаются решения в самих органах внутренних дел или направляются в суды, затем направляются постановления о взыскании правонарушителям, если штрафы не уплачиваются, материалы направляются судебным приставам, в силу большого вала материалов могут пропускаться сроки их направления в судебные приставы, оттуда материалы могут возвращаться и опять могут упуститься сроки. В случае возбуждения исполнительного производства его также могут прекратить в силу невозможности взыскания. Таким образом, тратятся огромные ресурсы разных служб, исписываются тонны бумаг, а взыскаемости нет, или она на порядок ниже затраченных ресурсов.

Так мы предлагаем вместо принимаемых сегодня решений по результату рассмотрения сообщения в порядке статьи 145 УПК РФ (возбуждение уговорного дела, отказ о возбуждении уголовного дела и передача сообщения по подследственности) включить следующие: взыскана определённая сумма, взыскать определённую сумму, направить материал по подследственности, а также информация принята к сведению.

Немаловажным вопросом остается упрощение процедуры составления административных протоколов и вынесения по ним соответствующих постановлений. Необходимо автоматизировать данную процедуру до возможности (если имеется видеофиксация правонарушения, иные доказательства и согласие правонарушителя, если правонарушитель не согласен, то стандартное оформление) автоматического перевода средств правонарушителя в бюджет без составления рукописных протоколов и прочих материалов. Тогда на привлечение виновного к административной ответственности потребуется несколько секунд и появится возможность привлекать каждого правонарушителя. Появится возможность вернуть принцип неотвратимости наказания, повысить правовую культуру граждан. Так вместо бесполезной профилактики, разъяснения гражданам о недопустимости совершения административных правонарушений должен быть создан эффективный механизм штрафов на месте по принципу: «нарушайте и пополняйте бюджет государства».

Далее в целях исключения бумажно-бюрократических перегибов необходимо провести *разумную децентрализацию власти и изменение вертикали власти*. Необходимо, чтобы главными хозяйственными субъектами стали главы административных районов (администрации, полиции и других ведомств). У них должны аккумулироваться и оставаться финансовые потоки, за исключением обговоренных с центром вычетов. Именно районы должны напрямую «подчиняться» центру без связующих главков. Так, например, приказы МВД должны носить рекомендательный характер; главные управления МВД субъектов должны упраздниться или существенно потерять свои управленческие функции. Проверки органов внутренних дел должны осуществляться только для оказания помощи и только по запросу райотделов. Сейчас же современные реалии сводятся к формированию бесконечного потока проверяющих из управлений субъектов Федерации и федерального центра. Проверяется в первую очередь исполнение ведомственных приказов МВД и субъектов Федерации. Однако,

в связи с все более возрастающим бюрократическим аппаратом (наличия до 500 представителей контрольно-надзорных органов на одного исполнителя, что нами было аргументировано и показано в наших предыдущих исследованиях¹), выполнить все эти директивы невозможно, соответственно проверяющие пишут огромные на 50-100 страниц справки о выявленных нарушениях, назначаются служебные проверки, составляются планы устранения недостатков, готовятся приказы о наказании виновных в выявленных нарушениях. Таким образом, деятельность отдела итак парализованного деструктивной работой вообще останавливается. После чего происходит соответствующая «чистка» руководства и сотрудников (кого-то отправляют на пенсию, кого-то понижают в должности, переводят на другую работу, кого-то увольняют и т.п.), о чем докладывается как о принятии необходимых «управленческих решений», хотя при этом главная проблема бумажно-бюрократических перегибов не решается.

Децентрализация власти увеличивает возможности стране в целом начать развиваться путем самоорганизации. Появится возможность развиваться регионам в геометрической прогрессии и за считанные годы страна догонит и перегонит развитые страны по многим показателям, о чем мы поговорим в наших других исследованиях.

Оценка деятельности сотрудников, как мы подчеркивали в своих предыдущих исследованиях, должна основываться на рублевом эквиваленте (оценки ущерба) и премиях, которые сотрудники будут получать. Так, например, всем преступлениям условно присваивается денежный индекс (корыстные преступления оцениваются по реальной сумме ущерба, преступления против личности - по условной сумме). При регистрации материала в КУСП указывается размер ущерба. Эта сумма и «записывается» на райотдел. При возмещении ущерба, она списывается. Часть денег с возмещения ущерба остается в райотделе на премиальный фонд сотрудников,

---

¹ Век В.В. Бумажная Россия и бюрократический фашизм (научное исследование современного феномена российской власти). - Электронный ресурс: <http://vladimirvek.ru/wp-content/uploads/bumazhnaya-rossiya-statya-czelikom-posl.-var..pdf>

которые получают проценты с раскрытия преступлений и выявлении административных правонарушений. В этом случае работа сотрудников оценивается, во-первых, самими сотрудниками, во-вторых оценивается в рублевом эквиваленте (по той сумме, которую они зарабатывают с учетом премий). В такой ситуации излишней становится проведение какой-либо оценки деятельности сотрудников и контроля за ними. Все станет понятным само собой: успешные сотрудники будут оставаться работать, а неуспешные уходить из-за низких зарплат (отсутствия премий). Таким образом, оцениваться будут не райотделы, а сами люди, и оценка будет выставляться не руководителем, а самим человеком самому себе, который будет оценивать свою деятельность по той зарплате, которую он будет получать (с процентов от результатов своей работы). Несомненно, подобные предложения требуют перестройки и реформирования многих правовых и прежде всего процессуальных норм, направленных на усиление роли полиции, как и исполнительной власти в целом. Для этого необходимо ослабить тотальный ведомственный контроль в системе ОВД и связанные с ним растраты, разработать рабочие механизмы обратной связи с законодателем, начать решать, наконец, проблему бумажно-бюрократических перегибов в буквальном смысле захлестнувших не только органы внутренних дел, но и все стороны жизни общества и государства. Такое положение дел, на наш взгляд, может исправить введение разумной децентрализации исполнительной власти.

Далее коротко рассмотрим, какие, на наш взгляд, должны лежать принципы в основе предлагаемых нами реформ.

Государственные нужды должно удовлетворять только государство. Данный принцип лежит в основе социалистических идеологий и позволит нам с учетом психологии и менталитета России (о чем будет идти речь в планируемой нами монографии «Психология России в концепции всемирной истории») вернуть стране былое величие, победить современную систему откатов, вывоза капитала за границу, теневую экономику.

Данный принцип предполагает строительство соответствующих государственных заводов, расширение госсектора, возвращение госцен, госмагазинов. Создание государственного мусорного производства. Так, например, во дворах, где стоят мусорные контейнеры, на их месте необходимо возвести мини заводы на 2-3 подземных этажа по первичной переработке и сортировке отходов. В функции данных заводов будет входить также ландшафт-дизайн прилегающей придомовой территории, уборка, ремонт, благоустройство строительство дорог и зданий, сооружений.

Создание госбанка, государственных банковских карт, госсвязи, отмена бумажных денег, установление единого налога с поступления денежных средств на карту получателя.

При развитии госсектора появляется возможность у государства создавать автоматизированные инструментальные технологии, инструментальное производство, робототехнику, которую можно давать людям вместе с землей (на данный момент есть только государственные программы о выделении земель без инструментального производства). Речь уже идет о создании государственных хозяйств (госхозов).

Создание и закрепление в конституции государственной идеологии и государственных интересов, чему мы посветим отдельное исследование. Здесь только отметим, насколько важным является это вопрос, ряд наших исследований аргументированно показывает, что ***страна, где нет государственной идеологии и государственных интересов, закрепленных в конституции, обречена на саморазрушение.***

Принцип виновности и неотвратимости наказания взамен принципа презумпции невиновности и обязанности государства доказывания вины по уголовным и административным делам. К сожалению, на сегодняшний день приходится констатировать, что в стране произошел перекося ценностей, права человека замены правами преступников, отсутствие принципа неотвратимости наказания порождает вседозволенность, господствует безнаказанность и тотальный уход от ответственности

Вопросам изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства посвятим отдельное исследование. Здесь только можем коротко отразить принципы, на основе которых необходимо вводить те или иные новеллы. В 3 параграфе настоящей статьи мы указали предложение перевести ряд статей уголовного кодекса о причинении телесных повреждений разных степеней тяжести к разряду частного обвинения. Здесь следует внести важное уточнение. Основная нагрузка по доказыванию данных составов, проведению экспертиз и прочим вопросам ложится на государство. При реформировании законодательства необходимо в первую очередь исходить из *принципа взыскимости* и возмещения ущерба не только с причиненного преступления, но и с расходов по его расследованию и доказыванию. Так, например, финансовую нагрузку по проведению СМЭ необходимо возложить на потерпевшего с последующим взысканием данной суммы с осуждённого. Как мы ранее уже отмечали, платность госуслуг - это очень справедливая и критикуемая, что у людей может не быть денег на оплату госуслуг не будет, вынужденная мера, которая должна компенсироваться экономическими преобразованиями по повышению благосостояния населения. В этом случае никакой двери полиции никогда не закроются перед населением, наоборот будет создан такой механизм обратной связи с населением и законодателем, который позволит воплотить в жизнь все чаяния народа и идеи о справедливости.

Здесь к слову отметим, что *платность госуслуг* это также важный государственный принцип, основанный на государственном интересе, поэтому при реформировании других систем, например, системы образования и медицины, его также нужно учитывать.

Что касается полиции, то в настоящей статье у нас нет возможности досконально прописывать весь спектр предлагаемых нами изменений, они касаются многих составов правонарушений и преступлений. Так, например, необходимо разрешить проникновение в жилище без согласия собственника при наличии информации о совершении там административного

правонарушения и нахождения правонарушителя, например, по таким составам как нарушение тишины. Причем первоначальное финансовое бремя должно класться на заявителя при последующем возмещении ему ущерба. Необходимо также проработать вопрос о взыскаемости с лиц, привлеченных к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ (нахождении в общественном месте в состоянии опьянения) с возможностью вести его сразу в суд дежурному судье, помещение его до вытрезвления под контролем судебных приставов и врачей и соответственно с взысканием средств на его размещение. Сегодня административно задержанные получают бесплатное трёхразовое питание и бесплатно «проживают» под арестом, чем причиняется ущерб государственным интересам. Поэтому такое нахождение в государственных учреждениях в перспективе должно быть платным и взыскиваться с лиц, подвергнутым данным видам пресечения и наказания.

Необходимо упрощение бюрократических процедур по превентивным составам и причинению телесных повреждений с возможностью их рассмотрения без предварительной проверки. Важным принципом должно стать предоставления возможности *разрешения дела в кратчайшие сроки*, например, в день его выявления (проведение СМЭ и наложения взыскания дежурным судьей, работающего также в суточном режиме). Отсюда выработит и заинтересованность лица, выявившего правонарушение (преступление) *довести дело до взыскаемости* и получения с этого соответствующего вознаграждения. В настоящий момент, к сожалению, конечная цель (получение взыскаемости) является настолько далекой, что в ее цепочки рядом подразделений даже не ставится. Например, есть задача просто составить протокол, есть оценка деятельности по числу составленных протоколов конкретной службой, и таким образом, конечной целью в данной службе является протокол. Намного эффективнее будет, если появится возможность лицу выявившему правонарушение (преступление) сразу работать до конечного результата – это возмещение ущерба, в том числе, и расходов на проверочные мероприятия.

Практическое отсутствие обратной связи с законодателем, к сожалению, сегодня является большой проблемой. Поэтому главным принципом реформ также должна стать проработка механизма обратной связи с законодателем, чему мы посвятим отдельное исследование.

В завершении настоящей статьи еще раз подчеркнем, что у нас нет здесь возможности раскрыть весь пласт проблем и предложении по их устранению. Поэтому мы здесь не затрагиваем ряд вопросов, касающихся реформирования других сфер государства и общества.

Также в завершении статьи отметим, что многие люди могут играть и играют роли и даже делают карьеру по правилам игры, которые устанавливает система, поскольку поменять они ее не могут, а работа есть всегда работа по определенным правилам, да еще и за вознаграждение. Другое дело, если эти правила и эта работа ведет к саморазрушению страны, то здесь мы не можем оставаться равнодушными. Принять меры к исправлению сложившейся ситуации – это дело времени и политической воли, а осознание существующих проблем и путей выхода и является основной целью настоящего исследования.

Заключение

В настоящей статье мы рассмотрели некоторые проблемы, объективно присутствующие в современной системе МВД России и сформулировали ряд предложений по улучшению ситуации. Рассмотренные в исследовании реалии действительно наносят огромный ущерб государственным интересам страны в целом и ее гражданам. Поэтому игнорировать их и замалчивать не имеет никакого смысла. Другое дело, для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, касающуюся например, описанных в работе бумажно-бюрократических перегибов и «палочной системы», мало проведения только каких-либо «местных» преобразований, касающихся только полиции и процессуального законодательства. Для улучшения ситуации нужны комплексные реформы, которые по-нашему мнению

должны начаться с четкого формулирования государственных интересов, основанных на государственно-идеологической платформе, о чем пойдёт речь в нашем следующем исследовании.